По сравнению с Железным человеком, здесь Янь Тан чувствовал себя как дома. В реальности он был очень впечатляющей личностью, но из-за инцидента в детстве у него оказалось очень мало друзей. Повзрослев, он стал более замкнутым и высокомерным. Его высокомерие пыталось скрыть его неспособность вписаться в общество. Он не принадлежал ни к какому кругу людей и не хотел унижать себя, загоняя в рамки.

Он был умным, наблюдательным и сообразительным, но ещё и отчуждённым, холодным и высокомерным. Его слова часто были резкими. До того, как он начал играть в Идеальную жизнь, парень всегда был один и даже не думал, что у него появятся друзья. Но со вчерашнего вечера всё изменилось. С тех пор, как они вошли в этот город, погруженный во тьму, он осознал, что каждая клеточка его тела дрожит, но он не мог сказать, от страха это или от волнения. Он должен был общаться со своими товарищами по команде, чтобы выжить, а потому Янь Тан почувствовал, как его сердце наполняется радостью. Теперь у него были товарищи по команде и цель.

Янь Тан отвёл взгляд от Железного человека и посмотрел на Хань Фэя. Тот, казалось, олицетворял все тайны этого мира. Его существование само по себе было тайной. Янь Тан никогда не видел никого лучше себя, но он действительно уважал Хань Фэя. Он верил, что если разозлит парня в маске, тот легко уничтожит всю их команду. Янь Тан никогда не ошибался, когда дело касалось его плохих прогнозов, поэтому он послушно следовал приказам Хань Фэя.

— Ты что-нибудь нашел? — После того, как Янь Тан подхватил Железного Человека, они подошли к Хань Фэю, чтобы взглянуть на расчлененное тело.

— У сердца тела виднеется чёрная нить. Как только вы перережете её, тело распадётся на куски. — Хань Фэй использовал "Покойся с миром", чтобы поднять нить. Она была заполнена странными символами и называлась "Нить жизни", нечто уникальное для зоны у больницы. Большинство Оживших Сожалений и Малых Задержавшихся Духов были связаны Нитями Жизни и контролировались Большими Задержавшимися Духами и Чистой Ненавистью.

— Хорошо, что они пришли за нами. Значит у них больше шансов разоблачить себя. — Хань Фэй отложил нож и повернулся, чтобы изучить холодильники.

‘Морозильники, рефрижераторы и "ледяные скульптуры"...’

Искусством назывались тела в морозильных камерах. Трупы были заморожены в последний момент их жизни. Мёртвые тела стали коллекцией владельца отеля, и он превратил их в галерею.

— Я думал, художественные галереи более гламурны, впервые посещаю художественную галерею, тем более при таких обстоятельствах. — Железный человек осторожно отошёл от морозильных камер. Открывать их было все равно что участвовать в лотерее, но при победе, ты проигрывал.

— Что это за искусство? Это просто извращенное хобби группы сумасшедших. Они принимают жестокость за красоту и гордятся этим. Это ненормально! — Хань Фэй пнул морозильную камеру. Упало тело, в котором был ключ от гостиничного номера. Черная кровь в его теле собралась у сердца, образовав Жизненную нить.

‘Нить жизни может управлять призраками, но призраки необходимы для создания Нитей жизни. Обиды призрака сплетаются вместе, образуя нить.’

Хань Фэй внимательно наблюдал за процессом изготовления, а затем перерезал нить. Когда

Нить жизни оборвалась, замороженное тело рухнуло. Прежде чем тело разлетелось вдребезги, оно, казалось, улыбнулось Хань Фэю. Чёрные символы на Нити Жизни исчезли. Немного света растворилось в клинке.

— Хм? — Хань Фэй заметил, что всякий раз, когда "Покойся с миром" разрывал нить жизни, он что-то поглощала. Возможно, это были те остатки человечности, что оставались в жертвах.

‘Похоже, не всех призраков можно превратить в Нити жизни. В них ещё должна быть хоть капля человечности.’

Для жителей Загадочного мира человечность была их кандалами, но также и самым ценным в их душах. Чтобы выжить, большинство отказалось от человечности, лишь небольшая часть всё цеплялась за неё. Но их упорство не было вознаграждено. Вместо этого на них охотились более сильные призраки, и их человечность была превращена в Нить Жизни. После того, как Покойся с миром убил Бабочку, тот улучшился до предмета класса Е. Хань Фэй задавался вопросом, как повысить уровень клинка еще больше, и Нити жизни идеально помогли бы в этом.

Клинок много раз спасал Хань Фэя. Совсем недавно человечность, заключенная в клинке, помогла ему вытолкнуть владельца алтаря из колодца. Покойся с миром, был важен в его жизни.

Глаза Хань Фэя сияли. Он забыл, что пришёл сюда, чтобы спасать людей. Парень схватил клинок и пошел впереди группы вместе с Сюй Цинь. Он максимально использовал свой пассивный навык “игра в прятки”. Размахивая клинком, Хань Фэй напевал детскую песенку…

Железный Человек посмотрел на мёртвые тела, изрубленные их лидером, а затем на человека, который счастливо напевал. Хань Фэй не был похож на игрока, он больше походил на призрака, ищущего выживших в морозильных камерах.

Железный человек толкнул Янь Тана локтем.

— Как ты думаешь… Возможно ли, что он настоящий владелец отеля?

— Не думаю, но я хочу стать кем-то вроде него. — Янь Тан пошёл за Хань Фэем.

‘Это только у меня так? Я странный?’

Железного человека охватила неуверенность в себе. Когда он увидел вокруг себя морозильники, он быстро погнался за группой.

Если бы в Загадочном мире существовала полиция, владелец отеля уже вызвал бы их. Он потратил много усилий на изготовление своих ледяных скульптур, но сумасшедший проник к нему в отель, чтобы уничтожить его работу. Парень даже не крал, он пришёл только для того, чтобы уничтожить произведения искусства.

Хань Фэй не спешил уходить, поскольку он перерезал Нити Жизни, здесь было приятно проводить время. Даже товарищи по команде начали бояться Хань Фэя. В конце концов, какой игрок пойдет искать трупы? Хань Фэй, казалось, не выполнял никакой миссии, он делал это, потому что ему это нравилось. Никто не мог ускользнуть от взгляда парня, когда он разрезал Нити Жизни.

Группа легко достигла центра галереи. Всё вокруг было заставлено морозильными камерами.

Множество линий пола пересекались на земле. Тёмная галерея, казалось, приветствовала их.

— Мой муж был здесь? Ему показывали такое? — Тетя Ли недоверчиво выдохнула.

— Ваш муж – врач на второй картине, я сомневаюсь, что после его смерти осталось так много произведений искусства. — Хань Фэй утешил женщину. — Их собирали долгое время. В скрытых картах нет правил, поэтому вы можете увидеть, как свирепствует грех. — Затем Хань Фэй повернулся к горе морозильных камер, и улыбка озарила его лицо. — Я не знаю, как он создал бесконечную петлю, но пока я продолжаю перерезать Нити Жизни, его сила будет ослабевать, и в конце концов владельцу отеля придётся поздороваться с нами.

Посреди галереи была небольшая сцена. На сцене стоял хирургический стол. К нему прилагалось всевозможное оборудование. Владелец отеля, вероятно, проводил здесь время, придавая телам любимые формы.

— Владелец потратил столько времени на создание произведений искусства, которые засовывал в морозильные камеры, он точно сумасшедший.

Выйдя на сцену, Хань Фэй сдернул белую скатерть с хирургического стола. Там лежал мужчина с ножевыми ранениями. Когда Хань Фэй увидел этого человека, глаза парня сузились. Он увидел фотографию этого человека в вестибюле первого этажа. Тот был первым владельцем отеля и человеком, который построил Wen Hwa Beauty Hotel. Хань Фэй поднял "Покойся с миром", когда Сюй Цинь внезапно двинулась, чтобы защитить его.

В это же время мужчина на столе открыл глаза. Бесконечные души проникли в тело мужчины через его раны! Энергия Инь была настолько интенсивной, что сломала хирургический стол!

Сопровождаемый криками, мужчина встал. Чёрные Нити Жизни потянулись из его ран и обвились вокруг тела, превращая его в марионетку. Его кожа треснула, а души сжались внутри его тела. Мужчина умолял:

— Пожалуйста, убей меня! — Мужчина умолял, бросаясь на Хань Фэя и Сюй Цинь. Он был очень быстр. Чёрная, отвратительная кровь хлынула из его ран. Девушка оттолкнула Хань Фэй, и она использовала свои ножи, чтобы разрезать руку мужчины. Проклятия проникли в кожу мужчины. Он закричал от боли, но не мог контролировать своё тело. Из новой раны высунулась еще одна нить жизни, и человек стал ещё быстрее. Сюй Цинь сражалась с человеком-марионеткой, рёв эхом отдавался в галерее. В отбрасываемых тенях появились странные фигуры.

‘Босса отеля положили на хирургический стол. Первоначально он использовал стол, чтобы резать и "лепить" своих жертв, но теперь он сам стал одной из жертв. Единственной причиной применить те же пытки к мужчине было то, что новый владелец когда-то был жертвой первого владельца. — Хань Фэй подумал обо всех картинах, которые он видел, а затем вспомнил женский голос по телефону.

‘Будь то администратор или уборщица, у них один и тот же голос.’

Первый владелец был всего лишь марионеткой. Чтобы разорвать этот бесконечный цикл и стать новым менеджером отеля, ему пришлось убить настоящего преступника. Хань Фэй даже подозревал, что во всем отеле был только один призрак, а остальные стали просто его марионетками.

— Босс, ваш напарник очень силён… — Пока Хань Фэй размышлял, Янь Тан и Железный

Человек были в восторге. Сюй Цинь сражалась лицом к лицу с первым владельцем. Красная фигура наступала на бесконечные проклятия, она была великолепна и смертоносна. Игроки думали, что Хань Фэй уже был лучшим, но настоящим боссом на самом деле была женщина в красном. Она была причиной того, что Хань Фэй казался таким бесстрашным.

— Владелец отеля отвлёкся, сейчас самое время действовать. Помоги. — Хань Фэй уставился на Нити жизни, которые вытекали из ран. После того, как Нити Жизни покидали тело мужчины, они скользили вверх, к тёмному потолку.

— Настоящий преступник использует нити для контроля над первым владельцем. Преступник должен быть на другом конце этих нитей! — Хань Фэй и игроки забрались на морозильники. Они увидели, как Нити Жизни скользят по потолку галереи. Там лежала чёрная ткань.

— Настоящий преступник скрывается за чёрной тканью? — Хань Фэй повернулся, чтобы посмотреть на сцену. Сюй Цинь нанесла много ран первому владельцу и отрубила ему руки, но это было бессмысленно. Черные нити продолжали расти из тела мужчины. Изломанное тело непрерывно атаковало девушку.

‘Если так будет продолжаться, Сюй Цинь тоже может быть ранена.’

Хань Фэй перестал колебаться.

— Железный человек, ты самый сильный. Мне нужно, чтобы ты помог мне подняться, чтобы разрезать эту чёрную ткань.

— Будь осторожен. Черная ткань вздувается, я подозреваю, что там что-то прячется! — Железный человек стоял на самом высоком морозильнике, он был готов.

Свет собрался в его руках. Хань Фэй уставился на место, где собирались Нити Жизни. Он поместил питомца Сюй Цинь в свою татуировку призрака. Когда энергия Инь поглотила его, Хань Фэй бросился вперед. Парень наступил на плечо Железного Человека и активировал татуировку Призрака. Он полоснул по чёрной ткани на потолке!

Звериное рёв эхом разнеслось по галерее. Татуировка на Хань Фэе зашевелилась, превратившись в гигантскую кошку-монстра!

Железный человек почувствовал, что его плечи вот-вот сломаются. Он уставился на огонь в небе.

‘Это тот самый котенок, о котором он упоминал?!’

http://tl.rulate.ru/book/61445/3683072